

Глава 69: Смертельный отказ

Все мисс не заставили себя долго ждать. Цинь Инин и Цинь Хуэйнин последовали за всеми в приемный зал, быстро смешавшись между ними. Около полудня подошел старший слуга и сообщил, что обед готов и могут ли они накрыть в теплой комнате?

"Конечно, мы можем пообедать там. Не забудь позвать лордов из внешней резиденции."

"Хорошо."

Хозяйки дома болтали и смеялись, направляясь к обеду, и встретили герцога и его внуков у дверей двора. Девушки поклонились, в то время как старший кузен Сунь Юй, пятый кузен Сунь Цзе и восьмой кузен Сунь Цинь также поклонились женщинам в ответ. Они также приветствовали своих сестер и двоюродных сестер, прежде чем отправиться внутрь.

Внутри было тепло, как весной. Восхитительный аромат пищи дразнил их носы и аппетиты каждого. Герцогиня улыбнулась. "Давайте уберем разделитель. Здесь нет посторонних. Герцог будет есть в одиночестве только с тремя внуками? Разве тебе будет не завидно, что на нашей стороне так много людей?"

- Ты знаешь меня лучше всех, - усмехнулся герцог. "Я даже не успеваю подумать, как ты все решаешь наилучшим образом и уже даже отдала приказ."

Все начали смеяться. Герцог и герцогиня заняли главные места, в то время как Ни Сан заняла свое место рядом с герцогиней, оставив два места рядом с ней для ее снох. Двоюродные братья заняли свои места по правую руку герцога. Молодые девушки, естественно, сидели за другим столом. Старшая и вторая тетя взяли в руки палочки, чтобы подавать пищу, но герцогиня улыбнулась. "Сегодня просто домашний обед. Я не хочу официальных церемоний. Займите свои места."

Двое хотели возразить, но герцог тоже улыбнулся. "Просто слушайте свою мать."

Несмотря на то, что герцог был ласков, он был мужчиной в семье. Никто не стал бы спорить с ним и поэтому обе женщины заняли свои места. В те времена в дворянских семьях было не принято разговаривать во время еды, поэтому единственным звуком, нарушавшим тишину комнаты, был цокот палочек о тарелки. Но как только все закончили трапезу и вернулись в приемный зал, атмосфера снова оживилась.

Герцог был в хорошем настроении. Поглаживая бороду он обратился к Цинь Инин. "Ты уже привыкла к новым правилам, внучка Инин?"

"Все хорошо. Мама много помогает мне во всех вопросах и очень хорошо заботится обо мне. Хуэйнин также научила меня многому, чего я не знала раньше, поэтому мне было легко привыкнуть жить здесь." Покорно ответила Цинь Инин. Ни Сан была очень тронута этим ответом, в то время как Цинь Хуэйнин бросила испуганный взгляд на Цинь Инин. Что это она уже задумала?

Герцог улыбнулся. "Это хорошо. Это счастье твоей матери, что ты и внучка Хуэй так дружны друг с другом. Если вам что-нибудь понадобится или возникнут трудности, отправьте сообщение бабушке по материнской линии."

"Хорошо. Я так и сделаю. Спасибо за беспокойство, дедушка." Цинь Инин поклонилась в знак

благодарности. Герцог махнул ей рукой, чтобы она села и отложила формальности. Она уселась рядом с Цинь Хуэйнин, ее поведение было настолько естественным, что со стороны казалось, что между ними все было в порядке. Цинь Хуэйнин, с другой стороны, была напряжена. Она чувствовала себя невероятно неуютно находясь с Цинь Инин так близко, но должна была заставить себя сохранять самообладание.

Если раньше герцогиня беспокоилась об этом, то сейчас она успокоилась. Но вторая тетя Цинь Инин не могла не волноваться за свою семью. "Отец, вы не знаете, как обстоят дела в Сихуа?"

Герцог на мгновение задумался, прежде чем серьезно ответить: "Две армии столкнулись с Сихуа. Пан Чжоу развертывает там войска особым образом. Мы еще не одержали верх."

У тети замерли сердца, но она попыталась утешить себя. "Хотя мы не одержали верх, но по крайней мере, наши мужчины все еще живы и здоровы."

Семьи, проживающие в тылу, могут только мечтать о таких простых надеждах. Герцог вздохнул. "Если бы я не был так стар, я бы сам отправился в Сихуа и сам пустил Пан Чжоу на дрова!"

"Дедушка крепкий и добрый. Но пока мы попробуем обойтись на поле сражения без тебя", - улыбнулся пятый кузен Сунь Цзе.

Восьмой кузен Сунь Цинь нахмурился. "Война-это одно, но больше всего бесит высокомерие Великого Чжоу. Они присылают нам вестников, что у их вдовствующей императрицы головные боли? Что, они вторглись на наши территории и ждут, что мы будем искать для них врачей? Весь мир принадлежит им?! И наш император действительно будет тратить время на поиски врачей? Этот..."

"Восьмой брат, следи за своими словами." Сунь Юй слегка предостерег, привлекая внимание своего брата к присутствию других сестер и двоюродных братьев. Сунь Цинь неловко улыбнулся. Цинь Инин с опущенной головой тихо слушала разговоры и чувствовала как ее сердце медленно придавливает огромным валуном. Император был дряхлым и слабым. Он мог только предаваться утехам с молодой императрицей. Он строил заговоры против своих подданных, но никогда не думал о том, чтобы сделать свой двор единым целым, чтобы они могли сражаться против внешних врагов. Великим гражданам Янь было легче надеяться на его смерть, чем ожидать, что он будет гордо стоять и вести их всех твердой рукой!

В то время, как тяжелая атмосфера проникала в мысли каждого, снаружи внезапно появились слуги. "Ваша Светлость, Великий управляющий Ван из дворца только что прибыл с императорским указом! Он сейчас на переднем дворе!"

Еще один императорский указ!? Герцог быстро приказал поставить стол с новой тканью и украшениями, чтобы принять императорский указ, в то время как семья во двор на поклон, чтобы услышать слова императора.

Лицо великого управляющего Вана было торжественным и он медленно развернул золотой указ. Как только он был полностью развернут, он начал читать тонким, высоким голосом: "император, который управляет страной по приказу небес, постановляет следующее: вдовствующая императрица Великого Чжоу, к западу от нашей великой нации, нездорова и получила метод лечения от известного врача. Вкушение мозга мудрого человека может вылечить ее недуг. Сунь Юй, выдающийся ученый Академии Ханьлинь, обладает мудростью и стратегией, умен и современен, и наделен интеллектом и мужеством. В знак признания его большого таланта, мы даруем ему должность графа Ана и награждаем тысячу золотых тейлов.

А также приказываем излечить вдовствующую императрицу великого Чжоу. Так это предписано!"

Во дворе воцарилась мертвенная тишина...

Пронзительный голос великого управляющего Вана пронзил сердце каждого, как ржавый клинок. Стоя на коленях во дворе, руки герцога задрожали. Спустя долгое время, он поднял голову и заговорил, борясь за каждое слово. "Если я могу спросить Великого Управляющего... что это значит?"

- Великий управляющий тихо вздохнул. - Ваша Светлость, пожалуйста, не вините этого слугу. Я просто выполняю приказы. Но я могу предоставить вам некоторую информацию. Уверен, вы в курсе, что Великий Чжоу отправил посланника? Он только что встретился с императором и сообщил, что великий доктор Чжоу прописал лечение их вдовствующей императрице. Он сказал, что для того, чтобы ее головные боли вылечились, ей нужно съесть мозг самого умного человека в мире." Слезы навернулись на глазах старого евнуха, но он тяжело сглотнул, чтобы они не пролились. Его голос упал на октаву, но он изо всех сил пытался сохранить свой тон. "Посланник целенаправленно спросил " я слышал, что в вашей стране есть кто-то, кто умеет писать разведданные. Он самый умный, значит, мы возьмем его. Тогда... император согласился..."

При этих последних словах мать Сунь Юй ахнула. Ее глаза закатились, и она упала в обморок. Юная мисс разрыдалась от испуга и судорожно пыталась привести ее в чувство, зажимая акупунктурные точки под носом и между большим и указательным пальцами. Вторая тетя Цинь Инин отчаянно поддерживала дрожащую герцогиню. Лицо каждого стало белым, как у призрака. Руки Цинь Инин были плотно сжаты, когда она поддерживала дрожащую Ни Сан. Ее глаза были устремлены на Великого управляющего Вана.

В голове у герцога зашумело. Казалось, что он постарел за один миг на сто лет "это... как это может быть..."

- Ваша Милость, император отдал приказ. У нас нет выбора, кроме как сделать это, чтобы задобрить Великий Чжоу." Евнух вздохнул и протянул императорский указ обеими руками онемевшему Сунь Юю. "Сэр Сунь, пожалуйста, примите указ."

Лицо Сунь Юй было пустым, как будто он ничего не чувствовал. Не обращая внимания на евнуха, он повернулся и подошел к своей недавно очнувшейся матери, чтобы поддержать ее. "Мама, не надо плакать."

Глаза старшей тети были налиты кровью, когда она крепко сжала руки Сунь Юй. "Сынок, сынок мой! Не уходи, мы не согласны! Ты не можешь выполнить этот указ! Ты не можешь идти, я запрещаю тебе идти!"

Слезы навернулись на глазах Сунь Юй, когда он обнял ее. Он крепко держал ее, успокаивающе похлопывая по спине. "Хорошо, хорошо, хорошо. Я не пойду."

Но императорский указ уже прибыл, что он мог сделать против него? Все запаниковали. Цинь Инин отчаянно думала, а потом потянула за рукав Сунь Юй. Она заговорила низким голосом. "Кузен, пока прими указ, об остальном поговорим позже. Мы еще можем что-нибудь придумать!"

Слезы залили лицо Цинь Хуэйнин, но она была согласна со словами сестры. "точно. Великий Чжоу так далеко. Кто знает, как ты выглядишь? Мы пошлем кого-нибудь другого!"

Их слова дали остальным легкую надежду. Сейчас они были в шоке и не могли придумать ничего стоящего. Старшая тетя кивнула. "Правильно, примите указ, а мы что-нибудь придумаем!"

Герцогиня и Ни Сан также вздохнули с облегчением. Но Сунь Юй улыбнулся, медленно поднимаясь на ноги. "Я, Сунь Юаньминь, настоящий мужчина. Все, что я делаю, я делаю с чистой совестью. Бабушка, мама, тетя – я не буду измазываться в грязи, чтобы просто выжить."

Он повернулся к великому управляющему и гордо шагнул перед ним. Сунь Юй протянул руку, вырвал императорский указ из рук евнуха и бросил его на землю. Он посмотрел прямо в глаза главному управляющему Вану. "Земля дикарей, Великий Чжоу, осмелилась вторгнуться в мою страну, убить моих сограждан и запугать моего господина! Теперь им нужны мои мозги для лечения?! Мечтайте! Я лучше разобью себе голову, чем позволю им получить хоть глоток!" Прежде чем кто-либо смог остановить его, или даже понять его слова, полные ярости, как , Сунь Юй прыгнул прямо к ближайшему столбу. Он даже не колебался ни секунды, прежде чем со всей силы удариться об него головой!

БАМ! Глухой стук раздался по всему двору, а затем послышался звук упавшего тела. Яркая багровая кровь запятнала его одеяние, и длинная полоса крови осталась на колонне, пока его тонкая фигура сползла к основанию.

"Ах!"

"Мингер!"

"Мой сын!"

Никто никогда не подозревал, что такой огонь существует в Сунь Юй. Герцогиня, старшая тетя и вторая тетя закричали от ужаса и упали в обморок. Девушки прижимались друг к другу и громко завывали, некоторые падали в обморок. Двор растворился в хаотичном буйстве крови и криков. Пятый и восьмой кузены Цинь Инин направились к труп Сунь Юй. Они выли от боли, выкрикивая его имя и стучали в агонии по груди.

Герцог дрожал как лист на ветру, его глаза были прикованы к телу его самого дорогого внука. Его губы внезапно потянулись вверх в ужасной пародии на улыбку. "Хорошо, хорошо! Мингер, ты действительно Сунь! И мужчина среди мужчин! Твой дедушка не просто так тебя любит! Я любил тебя не просто так ... " он не мог больше держаться и медленно, как падающая гора, упал на колени. Единственное, что можно было различить по его склоненной позе, были слезы, которые бесконечно падали из его глаз.

Великий управляющий Ван сам был под впечатлением от благородства решения Сунь Юй. Но он также не был слеп к последствиям того, что будет дальше. Он с трудом прочистил горло, и тревога окрасила его следующие слова "Ваша Светлость, что нам делать? Что мы будем делать, если император обвинит нас во всем этом?"

Герцогиня пришла в себя благодаря серебряным иглам Бинтан. Цинь Инин и Ни Сан помогли ей сесть. Ее острое горе сменилось ледяным спокойствием. - Она засмеялась жутким смехом. "Что мы можем сделать теперь, когда дело дошло до этого? Наш дом герцога Динь полон свирепых и верных подданных. Нашей единственной мыслью было служить нашей стране и мы никогда не подводили нашего императора. Император ... мудр и благороден. Я уверена, он будет тронут, когда узнает о действиях моего внука."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/372553>